КАБИНЕТ СЕКТОВЕДЕНИЯ МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Миртинович В.А.
(Минская духовная академия)

Под «сектоведением» в широком смысле слова понимается область знаний, отображающая всю совокупность реакций общества на процесс дифференциации религиозного пространства той или иной страны мира, или на его фактически данное разнообразие. В ходе исторического развития в разных регионах мира означенные реакции сильно отличаются друг от друга глубиной теоретической проработки, использованием разного категориально-понятийного аппарата. В современном обществе наиболее узнаваемыми терминологическими маркерами для объектов этих реакций и данной области знаний в целом являются термины «секта», «культ», «новое религиозное движение» (далее – НРД), «сектантство», «нетрадиционная религиозность». Богословское осмысление сектантства, критические работы против сект светских авторов, хвалебные оды в защиту сект, стихийные репортажи СМИ, акции общественных организаций, документы законодательной и исполнительной власти, и, конечно же, научные исследования относятся к числу наиболее распространенных реакций различных институтов общества на феномен нетрадиционной религиозности. Динамика, масштаб и особенности реакции зависят от специфики социокультурного контекста, динамики появления, а также структурных и содержательных характеристик сектантства конкретного региона мира. При этом вся совокупность работ, идей, теорий и разнообразных реакций на феномен нетрадиционной религиозности, неразрывно вплетена в ткань сектоведческого дискурса.

Под «сектоведением» в узком значении понимается осмысленная рефлексия над феноменом нетрадиционной религиозности какого-то одного института общества, например, только противосектантские работы Православной Церкви, либо только труды академической науки. Специфические цели и задачи дисциплины, принципы ее построения и методология анализа сектантства определяются в данном случае конкретным институтом общества. При этом разными институтами одного и того же общества могут формироваться порой прямо противоположные

представления о сущности, структуре, основных разновидностях и принципах развития феномена нетрадиционной религиозности.

Таким образом, сектоведение во всей совокупности своих форм является слишком большой и широкой областью знания, которая не может претендовать ни на отражение позиции Православной Церкви по сектантству, ни на соответствие строгим стандартам науки. Многие сектоведческие работы имеют публицистический и научно-популярный характер и ни к богословию, ни к научному анализу феномена не имеют никакого отношения. Более того, появление некачественных работ по этой теме является предсказуемой составляющей реакции общества, равно как и профессиональная рефлексия над данным феноменом богословов, религиоведов, социологов, историков, философов, культурологов, и др. ученых, результаты исследований которых отвечают самым строгим стандартам научного анализа.

Структура научного знания о нетрадиционной религиозности многомерна. По уровню знания и методологии исследования можно выделить эмпирическое, отраслевое и теоретическое сектоведение.

- *эмпирическое сектоведение* занимается сбором, описанием, классификацией и первичной интерпретацией различных фактов, характеризующих с разных сторон конкретные проявления нетрадиционной религиозности (например, отдельные секты и культы, сектантские явления и идеи, события из жизни сект, сектоподобные сообщества и т.д. и т.п.);
- *отраслевое сектоведение* занимается изучением отдельных типов нетрадиционной религиозности, объединенных структурными, содержательными, хронологическими и/или географическими параметрами (например, секты и культы как отдельный тип; НРД восточной ориентации; сектантские движения Средневековья; африканские культы и т.д. и т.п. Возможны также комбинации параметров, например, утопические культы США XIX-XX ст.);
- *теоретическое сектоведение* занимается исследованием нетрадиционной религиозности как целостной системы во всем многообразии ее состояний и процессов, с учетом синхронного и диахронного измерений (например, слагающие элементы системы и специфика взаимосвязи между ними, поддержание гомеостаза и особенности протекания морфогенеза системы, процессы качественного и количественного изменения параметров отдельных элементов системы, место системы в контексте иных систем общества и т.д.).

По функции знания выделяется фундаментальное и прикладное сектоведение.

- *фундаментальное сектоведение* занимается разрешением проблем, связанных с формированием сектоведческого знания как такового, категориально-понятийным аппаратом и методологией дисциплины;
- *прикладное сектоведение* занимается выработкой практических рекомендаций для богословской полемики с сектами, основам государственной конфессиональной политики, правозащитной деятельности общественных организаций, информационно-консультативной работе центров помощи пострадавшим от мошенничества и насилия в религиозных группах и т.д. Богатый опыт правовой защиты сектами собственных интересов точно также принадлежит к корпусу сектоведческого прикладного знания, как и опыт реабилитации людей, пострадавших от сект.

Неразрывная взаимосвязь сектоведения с динамикой развития самого сектантства ведет к тому, что времена роста количества сект влекут за собой увеличение реакции общества на этот феномен, а спад их активности приводит к уменьшению общественного интереса и сокращению количества работ по данной тематике. Зарождение, развитие и затухание сектоведческой мысли для разных стран мира можно предсказать, наблюдая за процессами, протекающими в сфере нетрадиционной религиозности.

Волны осмысленной рефлексии над сектантством сопровождаются корректировкой понятийного аппарата сектоведения, появлением новых целей и методов анализа нетрадиционной религиозности, сменой доминирующих форм и типов реакции на деятельность сект и культов, и, конечно же, изменением представлений о границах самого объекта изучения сектоведения или об объеме понятия «нетрадиционная религиозность». Каждая новая волна появления сект и культов задает импульс к очередному витку развития сектоведения, но не предопределяет его направление.

В современном мире научные исследования феномена нетрадиционной религиозности представлены тысячами работ в области социологии, психологии, истории, религиоведения, богословия, философии, психиатрии, этнологии, лингвистики, права и др. Более сотни научных и научно-популярных журналов по всему миру ежемесячно публикуют результаты последних исследований в этой области. Они охватывают все основные направления сектоведения. Богословская мысль Церкви традиционно сильна в области эмпирического и прикладного сектоведения, но очень слабо развита в сфере отраслевого, теоретического и фундаментального сектоведения. В том числе для компенсации данного пробела при Минской духовной академии был создан кабинет сектоведения.

Архив кабинета сектоведения

В апреле 1997 года при Минской епархии Белорусской Право-славной

Церкви Московского Патриархата, по благословению Его Высокопреосвященства, митрополита Минского и Слуцкого Филарета был создан Информационно-консультативный центр им. преп. Иосифа Волоцкого. В 2013 году в Минской духовной академии при поддержке кафедры апологетики и Центра им. преп. Иосифа Волоцкого[1] был создан «Кабинет сектоведения Минской духовной академии». Основная цель кабинета включает в себя:

а) организацию исследований феномена нетрадиционной религиозности, с особым акцентом на развитии отраслевого, теоретического и фундаментального сектоведения;

б) интеграцию результатов новейших исследований в области сектоведения в систему духовного и светского образования.

При кабинете сектоведения создан специализированный архив с обширной подборкой материалов по нетрадиционной религиозности на русском, английском, немецком, французском, испанском, польском, чешском и др. языках. Фонд архива включает:

17.000 книг;

40.000 экземпляров сектантских журналов и газет (более 3500 наименований);

60.000 документов по деятельности НРД в бумажном варианте;

260.000 фотокопий документов в электронном варианте.

Фонды архива систематизированы и регулярно пополняются материалами по НРД из разных стран мира. Налажена работа по поиску и сбору новых документов по НРД. В августе 2010 года известный немецкий сектовед, пастор Евангелическо-Лютеранской Церкви Германии Томас Гандоу передал свой личный архив в дар Информационно-консультативному центру им. преп. Иосифа Волоцкого. Материалы архива Томаса Гандоу были интегрированы в общий архив кабинета сектоведения. Всего в кабинете собраны документы разной степени комплектности из более чем 30 **специализированных архивов по сектам Беларуси, России, Украины, Германии, Австрии, Франции, Дании, Канады и США**. Таким образом, особую ценность представляет уже сам по себе архив кабинета сектоведения, вне зависимости от целого ряда проводимых на его базе исследований.

Научно-исследовательские проекты кабинета сектоведения

К числу основных долгосрочных научно-исследовательских проектов кабинета сектоведения можно отнести:

[1] В 2016 году постановлением Синода Белорусской Православной Церкви от 24 марта 2016 года (журнал № 12) Информационно-консультативный центр им. преп. Иосифа Волоцкого был преобразован в Синодальный центр сектоведения им. преп. Иосифа Волоцкого Белорусской Православной Церкви.

I. Единый реестр НРД. В современной академической науке не существует единого реестра НРД, фиксирующего все их многообразие в разных странах мира с учетом диахронической перспективы. Справочники по нетрадиционной религиозности не справляются с означенной задачей в силу целого ряда объективных причин, хотя и способны сориентировать читателя по наиболее известным НРД [См.: 10; 11]. В результате такой реестр был создан в кабинете сектоведения. В качестве платформы выбрана реляционная СУБД MS Access. Так как названия НРД не являются величиной постоянной и некоторые из групп могут иметь до нескольких сотен разных наименований, каждому НРД в реестре присваивается уникальный цифровой код. Он не несет никакой дополнительной информационной нагрузки, но позволяет идентифицировать группу с учетом всех возможных перемен в ее названии, руководстве, месте расположения и прочих данных. Код является главным идентификационным маркером группы для материалов всех типов (книг, документов, видеоматериалов, СМИ и т.д.), что значительно упрощает процесс их систематизации и учета. Помимо всех известных наименований НРД к коду привязывается также несколько десятков иных переменных, характеризующих группу с самых разных сторон. Среди них можно упомянуть страну и год основания, ФИО основателя, тип НРД по структуре и содержанию, официальные выходные данные, принадлежащие НРД СМИ и литература и т.д. Число переменных в СУБД с годами увеличивается, что позволяет учитывать новую информацию по каждой группе. Ввиду того, что документы по НРД в кабинет сектоведения поступают из разных стран мира, в реестре учитываются также английские, немецкие, французские, испанские и иные написания значений переменных. Во всех случаях указывается источник информации, который чаще всего представлен документами самих НРД. Реестр ежедневно дополняется и корректируется с учетом постоянно приходящей в кабинет сектоведения новой информации. В него вносится также информация о распавшихся сектах и культах разных стран мира, существование которых представляет не меньший интерес для науки, чем деятельность современных НРД. По данным на 1 сентября 2017 года в реестре собрана документально подтвержденная информация о 4530 НРД, созданных в 101 стране мира[2].

[2]Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Англия, Аргентина, Армения, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Бразилия, Вануату, Венгрия, Венесуэла, Восточный Тимор, Вьетнам, Габон, Гана, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Ирак, Иран, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Кения, Кипр, Киргизия, Китай, Конго, Колумбия, Корея, Кот-д`Ивуар, Куба, Латвия, Либерия, Ливия, Литва, Маврикий, Македония, Малави, Малайзия, Мексика, Молдавия, Монголия, Намибия, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия,

Реестр является также уникальным в своем роде инструментом идентификации документов НРД - одной из самых сложных процедур в работе с материалами НРД [5, с. 52–62]. Основная сложность состоит в том, что для идентификации документа необходимо выделение доступных для объективной и независимой проверки единиц анализа, кодов, маркеров или переменных, опираясь на которые любой иной исследователь мог бы проверить корректность проведенной операции. Однако специфика феномена нетрадиционной религиозности существенно затрудняет их выделение. До сих пор никем в мире не были зафиксированы значения для тех переменных, учет которых принципиально важен для идентификации документа. Количество этих значений чрезвычайно велико и экстенсивно в силу непрерывного появления все новых НРД. Реестр в значительной степени решает данную проблему, так как поиск важной для идентификации документа информации осуществляется в нем одновременно по нескольким сотням тысяч единиц информации, или значений переменных на разных языках мира.

Реестр позволяет также систематизировать огромные объемы информации по НРД и является солидным основанием для проведения целого ряда специализированных исследований феномена нетрадиционной религиозности.

II. Матрица нетрадиционной религиозности. Классический формат описания нетрадиционной религиозности на территории конкретной страны мира до сих пор предполагал подробный рассказ о деятельности от 10 до 100 наиболее репрезентативных для нее НРД [См.: 6; 7]. При этом большинство из них имели иностранное происхождение, а описание в целом страдало слабым уровне репрезентативности.

В кабинете сектоведения разработан качественно иной подход к описанию специфики нетрадиционной религиозности на той или иной местности. Сектантство на территории каждой страны мира имеет свой уникальный и неповторимый портрет, который можно описать с учетом большого количества самых разных параметров. Всесторонний анализ этого портрета предполагает необходимость разработки универсального инструментария, позволяющего учитывать все многообразие его типов на территории любых размеров: конкретного города, района или области той или иной страны мира, отдельной страны в целом, группы

Панама, Папуа-Новая Гвинея, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Сирия, Словения, Соломоновы острова, США, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эстония, ЮАР, Ямайка, Япония.

стран, и, конечно, всего мира. Такой инструментарий в виде «матрицы нетрадиционной религиозности» был разработан в кабинете сектоведения, а его апробация позволила выявить уникальный портрет сектантства на территории Беларуси. Базовая версия матрицы рассчитана на анализ европейского пространства и образуется на пересечении 6 типов НРД по структуре и 17 типов по содержанию. В итоге образуется 102 потенциально возможных типа НРД. Однако количество типов может варьироваться в зависимости от конкретного географического региона, являющегося объектом анализа. Степень представленности каждого типа НРД является основным измеряемым параметром. Степень представленности операционализируется посредством учета количества уникальных для каждого типа нетрадиционной религиозности групп, действующих на изучаемой территории. Так, на 1 января 2017 года матрица нетрадиционной религиозности Республики Беларусь включала 1047 НРД, распределенных по содержательным и структурным характеристикам и позволяющих достаточно точно представить индивидуальный портрет сектантства в Беларуси. Постоянное пополнение данных реестра на определенном этапе позволит выявить индивидуальный портрет нетрадиционной религиозности в иных странах мира, что сделает возможным проведение масштабных сравнительных исследований сектантства.

III. Возникновение и миграция новых религиозных движений. Нетрадиционная религиозность на территории любой страны мира формируется в результате двух основных процессов: возникновения местных и миграции иностранных НРД. Однако, несмотря на существование определенного количества работ по проблеме возникновения НРД [См.: 9; 12] и практически полное отсутствие исследований миграции НРД, оба процесса практически не изучались в применении к конкретной стране мира. Данная лакуна была заполнена в кабинете сектоведения посредством проведения соответствующего исследования. В его границах собирается информация о месте и годе создания всех существующих НРД, времени и способе миграции иностранных НРД на территорию Беларуси, а также странах, из которых они мигрировали. Промежуточные результаты исследования позволили с достаточно высокой степенью точности выявить динамику процессов возникновения и миграции НРД на территории Беларуси, количественное и качественное соотношение мигрирующих и возникающих НРД, страны и регионы мира, из которых НРД чаще всего мигрируют в Беларусь, а также влияние этих процессов на формирование конфессионального пространства страны. Результаты позволили прояснить специфику процесса изменений индивидуального портрета нетрадиционной религиозности в Беларуси под влиянием

различных социокультурных факторов. Ввиду того, что означенные данные собирались и продолжают пополняться не только с привязкой к Республике Беларусь, но по всему миру, получены весьма неожиданные результаты относительно мировой динамики возникновения НРД. В ряде принципиально важных моментов разрешен вопрос о специфике влияния разных регионов мира на формирование нетрадиционной религиозности в Беларуси и иных странах постсоветского пространства.

IV. История и методология сектоведения. В современном мире достаточно много пишется критических и рекламных материалов о сектоведении, как правило, в рамках полемики между представителями разных подходов к изучению феномена нетрадиционной религиозности [См.: 1; 8]. При этом само сектоведение как в «широком», так и в «узком» смыслах практически не подвергается беспристрастному научному анализу. В кабинете сектоведения проводится ряд исследований, направленных на заполнение серьезного пробела в науке относительно сектоведения как отдельной значимой области знания.

В Кабинете собрана информация в виде внутренних документов, материалов переписки, уставов, протоколов различных заседаний и расследований, рукописных свидетельств и воспоминаний, подшивок материалов публичных мероприятий и т.д. и т.п. по более чем 300 специализированным сектоведческим центрам из 35 стран мира. Кроме того собрана коллекция официальных документов органов государственного управления, включая материалы специальных комиссий и экспертных органов разных стран мира, в которых освещается их позиция по НРД, а также разбираются конкретные случаи и конфликтные ситуации вокруг их деятельности. Собраны решения судов всех инстанций разных стран мира по делам НРД, а также специализированные СМИ и книжные издания, посвященные истории и методам работы разных сектоведческих центров. Означенный массив информации позволяет вывести исследования сектоведения на качественно иной уровень анализа, выявить динамику реакции на феномен нетрадиционной религиозности, определить ее взаимосвязь с динамикой развития самого сектантства, проанализировать внутреннюю логику разных типов конфликтов вокруг НРД и их последствия в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Системный подход к анализу всего многообразия форм реакций общества на сектантство позволяет прогнозировать развитие ситуации в области нетрадиционной религиозности с учетом того, кто, где, в каком контексте, какими методами и с кем вовлечен в какого типа конфликт. Наконец, исследования в этой области сами по себе являются фундаментом прикладного сектоведения.

***V. Нетрадиционная религиозность и** печатные СМИ.* Одна из наиболее распространенных форм реакции общества на феномен нетрадиционной религиозности включает в себя публикацию статей в печатных СМИ. Данная тема неоднократно поднималась исследователями, но, как правило, в рамках полемики между самими НРД, их сторонниками и критиками [См.: 13]. При этом с позиций академической науки остается открытым целый ряд вопросов относительно реального места, роли и функции критических и рекламных материалов о нетрадиционной религиозности в печатных СМИ. Для их разрешения в кабинете проводится: а) исследование наличия у действующих в Беларуси НРД рекламных материалов в печатных СМИ; б) сравнение объемов рекламных и критических материалов по НРД в СМИ; в) сравнение характеристик рекламируемых и критикуемых НРД в СМИ; г) анализ специфики представления нетрадиционной религиозности в разных типах СМИ; д) анализ динамики рекламы и критики НРД в печатных СМИ; е) анализ объема, авторства, понятийного аппарата, жанровых особенностей антисектантских статей в СМИ; ж) анализ специализированных сектоведческих СМИ и их материалов в сравнении с материалами светских печатных СМИ; з) анализ печатных СМИ, издаваемых НРД; и) анализ основных типов отношения НРД к печатных СМИ, а также ключевых стратегий их работы со СМИ; к) анализ основных типов реакции НРД на критические материалы в СМИ; и т.д. и т.п. Исследование опирается на богатую подшивку рекламных и критических статей по НРД разных стран мира, материалы полемики вокруг данных статей, анализ специализированных сектоведческих и сектантских СМИ, а также целый ряд иных источников, собранных в архиве кабинета сектоведения.

VI. История, учение и культовая практика НРД. К числу важных направлений научно-исследовательской работы кабинета относится изучение деятельности конкретных НРД. В то время как в описанных выше исследованиях в фокусе внимания находится поиск общих элементов и характеристик, объединяющих различные НРД, то при анализе отдельных групп осуществляется поиск уникальных и неповторимых особенностей их истории, вероучения, культовой практики, методов и форм работы с обществом. При этом практикуется индивидуальный подход к анализу каждой группы с учетом ее специфических особенностей. Особое предпочтение отдается работе с оригинальными текстами и документами. Скрупулезный анализ материалов позволяет выявить новые факты и слагающие элементы в тех сферах жизни НРД, которые ранее представлялись хорошо известными, изученными и не вызывающими никаких вопросов. Рассмотрение каждой группы с учетом результатов

исследований нетрадиционной религиозности в целом позволяет внести порой существенные коррективы в существующие представления о конкретных группах.

Таким образом, в научно-исследовательской работе кабинета предпринимается попытка одновременного гармоничного развития всех основных направлений сектоведения. При этом, за основание берется допущение о том, что глубокое понимание современных социологических, религиоведческих, философских и др. разработок в области отраслевого, теоретического и фундаментального сектоведения является одним из важных этапов на пути к выработке богословской позиции по всему спектру ключевых вопросов современного сектоведения.

Результаты исследований публикуются в специализированном альманахе «Сектоведение», издаваемом Минской духовной академией совместно с Синодальным центром сектоведения, а также в целой серии статей и книг [См.: 2; 4 5;]. При поддержке кабинета сектоведения проводятся специализированные семинары и конференции, посвященные проблеме изучения феномена нетрадиционной религиозности. Осуществляется сотрудничество с научно-исследовательскими центрами Беларуси и других стран мира, планируется проведение новых исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иваненко, С.И. Обыкновенный антикультизм / С.И. Иваненко. – Санкт-Петербург : «Древо жизни», 2012. – 104 с.
2. Мартинович, В.А. Идентификация сектантства / В.А. Мартинович // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. – 2016. – № 2. – С. 75–89.
3. Мартинович, В.А. Методологические проблемы в идентификации документов новых религиозных движений / В.А. Мартинович // Научный результат. Социология и управление. – 2016. – Т. 2. – № 4. – С. 52–62.
4. Мартинович, В.А. Методологические проблемы мониторинга новых религиозных движений / В.А. Мартинович // Социологические исследования. – 2016. – № 6. – С. 56–65.
5. Мартинович, В.А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1. – Минск : Минская духовная академия, 2015. – 560 с.
6. Неокультовые объединения в Беларуси / Под. ред. Майхровича А.С. Минск : Веды, 1998. – 184 с.
7. Новые религиозные объединения России деструктивного и

оккультного характера. – Белгород, Миссионерский отдел МП РПЦ, 2002. – 445 с.
8. Секты против Церкви (Процесс Дворкина) / Сост. А.Л. Дворкин. – Москва : Издательство Московской Патриархии, 2000. – 736 с.
9. Innovation in Religious Traditions. Essays in the Interpretation of Religious Change / Ed. by M.A. Williams, C. Cox, M.S. Jaffee. Berlin, New York.: 1992. 373 p.
10. Lexikon der Sekten, Sondergruppen und Weltanschauungen. Hrsg. von H. Gasper & J. Müller & F. Valentin. – Freiburg & Basel & Wien : Herder, 1997. – 1256 s.
11. Melton, G.J. Encyclopedia of American Religions / G.J. Melton. – Detroit & New York & San Francisco & New Heaven & Waterville & London : Gale, 2009. – 1386 p.
12. Sacred Schisms. How Religions Divide / Ed by J.R. Lewis & S.M. Lewis. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – 338 p.
13. Scheffler, A.C. «Jugendsekten» in Deutschland. Öffentliche Meinung und Wirklichkeit. Eine religionswissenschaftliche Untersuchung / A.C. Scheffler. – Frankfurt am Main : Peter Lang, 1989. – 229 s.

СЕКЦИЯ 1.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛЕИСТИКИ